

Отряд, собиравшийся выехать на задание, ещё даже не успел тронуться с места, как один человек перегородил ему дорогу. Очень скоро перед воротами базы «Рассвет» собралась целая толпа любопытных.

Кто-то быстро узнал пришедшего

— Ого! Да это же Ли Ин! И что он сегодня опять разыгрывает?

Ли Ин был парнем их босса и на базе считался знаменитостью почти уровня маленького предка — мало кто его не знал.

Он и вправду был личностью необычной. На вид хрупкий, словно ветер сдует, зато хорош собой, да ещё и характер капризный и гордый. Другие мужчины, живущие за чужой счёт, предпочли бы помалкивать и скрываться, лишь бы сохранить хоть толику достоинства.

Но Ли Ину было всё равно. Раз уж он ухватился за такую толстую ляжку, как босс Тан, то готов был объявить об этом всему миру и вёл себя вызывающе открыто.

Поначалу многие его презирали, но раз самому боссу нравилось баловать его и тот делал это с удовольствием, то и остальным оставалось только смириться.

Вот только апокалипсис длится уже так долго, а он всё ещё не умеет вести себя скромнее — поневоле режет людям глаза.

— Ага, вчера он тоже приходил, только машину босса Тана не застал. Напрасно прождал, надулся и ушёл, поэтому сегодня с самого утра караулит здесь. Вы на него посмотрите: ну не вылитый бойцовый петух с налитыми кровью глазами? — подхватил другой с совершенно будничным видом. Похоже, больше всего его забавляло подтрунивать над человеком, перегородившим дорогу.

Стоявший рядом мужчина тут же схватился за свою всклокоченную длинную шевелюру и тихо предостерёг

— Тсс! Потихе! А то он сейчас на тебя переключится и одним языком до смерти заклюёт. У него рот — оружие похлеще любого!

Но окружающие не знали, что Ли Ин не только язвил метко — он ещё и умел мастерски устраивать людям неприятности.

Когда-то этот мужчина всего лишь неосторожно заметил, что волосы Ли Ина, спускавшиеся ниже плеч, выглядят не по-мужски. Слова случайно дошли до самого Ли Ина, и тот хитростью втянул его в заведомо проигрышное пари, из-за которого бедняга несколько месяцев не мог ни стричься, ни бриться.

У Ли Ина длинные волосы развевались красиво, словно у сошедшего с небес бессмертного, а он сам превратился в дикаря с зарослями бурьяна на голове — что ни делай, лучше не становилось.

Ох и не стоило об этом вспоминать! Стоило вспомнить — и голова начинала чесаться, пухнуть, волосы будто электризовались, а сожаление о том проклятом споре с Ли Ином становилось ещё сильнее.

— Эх! Нам-то что с того, что он с нами такой грозный? Пусть попробует покомандовать боссом Таном. Смотрите, теперь он даже увидаться с боссом не может. Кто его ещё боится?

Тут же раздались согласные голоса

— Вот именно. Всё это время ел и пил за чужой счёт, пользуясь отношениями с боссом Таном. Настоящая солёная рыбёшка. Наверняка и представить не мог, что однажды его опора рухнет. Ц-ц, похоже, хорошим денькам конец!

— Да как же так? Они ведь пара. Босс сам хотел его содержать!

— Это раньше. А теперь ещё неизвестно.

— В смысле?

— Ты что, дубовая голова? Посмотри, кто сейчас стоит рядом с боссом Таном, и всё поймёшь.

...

Обрывки разговоров то и дело долетали до ушей Ли Ина. Его красивые брови нахмурились, а кулаки невольно сжались.

Выходит, слухи и правда возникли не на пустом месте. Похоже, у его парня Тан Шисэня действительно появились другие мысли.

И тем самым человеком, который угрожал его положению, был не кто иной, как выживший по имени Пэй Ян, которого их колонна спасла по дороге во время переселения в Фаньчэн. Говорили, он даже принадлежал к столичной семье Пэй.

Как говорится, тощий верблюд всё равно крупнее лошади. Старый порядок рухнул уже больше полугода назад, но создание нового по-прежнему зависело от властей и влиятельных кланов. Поэтому известные семьи и после начала апокалипсиса оставались объектом всеобщего преклонения.

Пэй Ян так и не сказал прямо, к какой именно ветви столичной семьи Пэй принадлежит, но одной фамилии Пэй хватило, чтобы завоевать доверие Тан Шисэня. Стоило ему появиться — и его тут же усадили на почётное место, окружили уважением и привилегиями. Но хуже всего было то, что его появление самым прямым образом задело интересы Ли Ина.

Мало того что принадлежавшее исключительно Ли Ину место на переднем пассажирском сиденье сменило хозяина — его ещё и лишили возможности выезжать на задания вместе с Тан Шисэнем.

Все вокруг считали, что он слишком нежный и изнеженный для опасных вылазок, поэтому уговаривает Тан Шисэня бесплатно содержать и его самого, и всю его семью.

Никто и не подозревал, что на самом деле кое-кто просто считал его бесполезной обузой и нарочно отодвинул в сторону.

Во время прежнего бегства они с Тан Шисэнем делили все невзгоды. Пусть Ли Ин и не обладал особыми талантами, но никогда не мешал и не тянул команду назад, а Тан Шисэнь его за это не презирал.

Они оба очень дорожили друг другом.

Однако с появлением Пэй Яна Тан Шисэнь вдруг изменил решение и стал настаивать, чтобы Ли Ин оставался в Фаньчэне — якобы ради его безопасности. Разве это было не уловкой, чтобы освободить место для кое-кого другого?

Кто за этим стоял, Ли Ин мог догадаться хоть пальцами ног.

Жаль только, что понял он всё на полшага позже: долго радовался «особой заботе» Тан Шисэня и тем самым дал Пэй Яну возможность вклиниться между ними.

Хорош же этот человек из семьи Пэй. Настоящий зелёный чай!

Подумав об этом, Ли Ин поднял голову и посмотрел на грузовик перед собой. Его взгляд тут же столкнулся со взглядом Пэй Яна, сидевшего на переднем пассажирском месте, — словно между ними на миг вспыхнули искры.

В глазах Пэй Яна совершенно не скрывалось торжество. Он даже презрительно дёрнул уголком губ, глядя на Ли Ина, — вызов был яснее ясного.

Жаль только, что сидевший рядом Тан Шисэнь этой гримасы не видел. Заметив, что Ли Ин перегородил дорогу и недобро смотрит на Пэй Яна, он нахмурился, а в душе поднялось раздражение.

В последнее время Ли Ин становился всё более неразумным. Если он и дальше будет на каждом шагу цепляться к Пэй Яну, рано или поздно оскорбит семью Пэй. Тогда разве не оборвётся путь, по которому Тан Шисэнь собирался в будущем добраться до столицы и найти там покровительство семьи Пэй?

Именно так. Конец света длится почти год. Их команда с огромным трудом добралась до Фаньчэна и сумела там осесть, но разве Фаньчэн сравнится со столицей, которую восстанавливали быстрее всего и которая считалась самым безопасным местом?

Тан Шисэнь не собирался оставаться в Фаньчэне. Он давно планировал путь на север, и шанс осуществить его словно сам свалился с неба в тот самый момент, когда появился Пэй Ян.

Он давно слышал, что вскоре после начала апокалипсиса столичная семья Пэй фактически взяла власть в столице в свои руки, а у главы семьи как раз был сын.

О настоящем старшем молодом господине семьи Пэй Тан Шисэнь знал очень мало, да и с самой семьёй Пэй никаких связей не имел. И вот внезапно встретился молодой человек, заявивший, что принадлежит к семье Пэй. Как тут было не строить догадок и не питать надежд?

Раз уж он собирался в столицу, ему, конечно, стоило заранее выбрать себе могущественного покровителя. А в столице никто не мог сравниться с семьёй Пэй.

Упустить такой шанс мог только дурак.

Связь после апокалипсиса оборвалась, проверить личность человека было непросто, но на суждения Тан Шисэня это никак не повлияло.

И манерами, и внешностью Пэй Ян выглядел достаточно благородно и вполне соответствовал образу молодого господина богатой семьи. Тан Шисэнь с пониманием относился и к тому, что тот скрывал свою настоящую личность: молодой господин, переживший бедствие, наверняка имел на то причины.

Поэтому Тан Шисэнь весьма тактично подыгрывал ему: делал вид, будто ничего не знает, и исподволь оказывал множество поблажек и особое внимание.

А ещё сильнее его порадовало и заставило ценить Пэй Яна то, что тот оказался редким одарённым водного типа. На предстоящем двухсотли пути через пустыню такая способность наверняка станет огромной помощью.

Что бы ни случилось, Пэй Ян должен был остаться рядом с ним.

Да, из-за этого Ли Ину приходилось немного терпеть обиду, но ценность первого была

неизмеримо выше ценности второго. Поэтому Тан Шисэня нельзя было винить за временное неравное отношение.

<http://bllate.org/book/22280/2367047>